

ТУБОЛ Н. А., АБДУЛЛАЕВА ГУЛРУХСОР

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Приступая к изучению иностранного языка, человек уже обладает сформированной картиной мира, в которую "вписан" родной язык с присущей ему системой значений. Это вербализованная картина мира, облеченная в формы и значения родного языка. Других средств для интерпретации иноязычного материала у него нет. Процесс включения значений иностранного языка в контекст субъекта-носителя другого языка грозит опасностями, которые связаны с толкованием иноязычного материала. Без специальных усилий со стороны обучающего иноязычный материал будет вписываться в смыслообразующий контекст родного языка, а сообщения на нем интерпретируются с точки зрения родной культуры.

Языковое сознание является частью культурного самосознания, ибо между осознанием элементов языка и элементов культуры нет четко выраженной границы.

Человек, воспитанный в условиях одной лингвокультуры, не только "монокультурен", но и лингвоцентричен. Он считает, что все языки похожи на его родной, не подозревая, что окружающий мир может быть описан иначе, чем это делает его родной язык. Ему трудно представить, что иностранный язык может функционировать по другим законам. Он будет пытаться вписать значения единиц иностранного языка в структуру родного. Но, не понимая их роли и места в общей структуре изучаемого языка, он не сможет осмыслить их адекватно. Чтобы языковой материал и действия на иностранном языке стали для обучающегося осмысленными, они должны быть представлены не только с точки зрения "как", но и с точки зрения "почему" и "зачем", так как ответить на вопрос о смысле действия значит связать его с тем, ради чего оно осуществляется.

Обучающий должен помочь обучающемуся вписать в свой индивидуальный контекст новый смысловой мир, представленный иностранным языком, формируя у него таким образом сознание билингва.

Различные народы в языковом смысле по-разному отражают объективную действительность. Осознание этого вызывает обоснованный интерес к проблеме языкового сознания.

Языковое сознание - это превращенная форма жизнедеятельности человека, способ вербализации человеческого социокультурного опыта и его национально-культурного осознания, включающий в себя материальное (языковое знание как материальный субстрат сознания), идеальное (психические состояния, семантика), социокультурный опыт (знания о мире), актуализирующееся в процессе ментальной деятельности.

Языковое сознание - один из видов обыденного сознания, оно "является механизмом управления речевой деятельностью и формирует, хранит и

преобразует языковые знаки, правила их сочетания и употребления, а также взгляды и установки на язык и его элементы" [3, 23]. Языковое сознание - это закрепленный в языковых значениях специфический языковой способ отражения действительности народом, говорящим на данном языке. Языковое сознание реализуется в вербальном поведении [5, 38]. Оно выступает обязательным условием существования и развития всех других форм сознания.

Языковое сознание является приобретением индивида в процессе деятельности. Уровень языкового сознания выражается в речевых действиях, которые определяют состояние языковой способности.

Языковое сознание формируется значением слов национального языка. Лингвистическое значение, будучи единицей языкового сознания, на уровне субъекта может обогащаться категорией отношения, приобретая для индивида личностный смысл. Но то, что является значением для носителей одного языка в пределах одной культуры, становится смыслом для представителей иных языков и культур и требует усилий по его толкованию.

В структуру языкового сознания входят все языковые знаки, являющиеся результатом отражения реальности и представлений человека о ней, а также правила организации знаков языка, их сочетания и употребления.

Языковое сознание характеризует лингвокультурную общность и каждого отдельного ее представителя. Кроме того, каждый естественный язык является носителем языкового сознания данной языковой общности и в этом смысле также представляет собой языковое сознание [2].

Отражение системы языка в сознании его отдельного носителя составляет основу индивидуального языкового сознания. Освоение иностранного языка изменяет структуру языкового сознания человека. Это обусловлено тем, что человек впервые сталкивается с фактом отторжимости языковой формы от понятийного содержания и вынужден включиться в процесс сравнения форм выражения одного и того же содержания средствами разных языков. Кроме того, "прочно сложившиеся речевые образцы родного языка неизбежно вступают в противоречие и конкуренцию с вновь усваиваемыми образцами иностранного языка" [1; 61].

Человек, картина мира которого сформирована одним языком и одной культурой, сталкивается при изучении иностранного языка с трудностями. С одной стороны, его языковое сознание "не хочет" принимать чуждую ему языковую систему и постоянно навязывает построения на иностранном языке, которые являются кальками с родного и часто нелепы с точки зрения изучаемого языка. С другой стороны, его когнитивное сознание восстает против того, что чужой язык представляет реальность иначе, другими словами и другими структурами предложений.

При освоении второго языка происходят изменения языкового сознания, или языковой картины мира, которая до сих пор была сформирована в контексте одного языка. Можно предположить, что результатом изучения иностранного языка становится образование смешанной структуры, которая вмещает в себя две знаковые системы, одна из них является более поздней и поэтому

"встраивается" в уже сформированную ранее систему родного языка. Новая знаковая система внедряется в языковое сознание индивида, качественно изменяет его: "слово, прорастая в сознание, изменяет все отношения и процессы" [5; 193]. Изменяя языковую картину мира индивида, иностранный язык влияет и на общую картину мира в когнитивной сфере. Усвоение новой языковой системы приводит к изменению взгляда на окружающий мир, его понятия, отношения и ценности, к преодолению "монокультурности" и лингвоцентризма.

В языковом сознании выделяют два уровня: когнитивный и языковой. Языковой уровень языкового сознания - это уровень вербализации, уровень языковых знаков и правил их комбинирования, уровень значений, имеющих свое воплощение в языковых знаках. Когнитивный уровень языкового сознания - это уровень смыслов, уровень "почему" и "для чего" человек употребляет ту или иную языковую единицу. Пользуясь родным языком, человек редко задумывается о причинах выбора того или иного слова или формы слова. Для общения на нем ему достаточно интуитивного знания, полученного в результате овладения языком в его родной среде. Приступая к изучению иностранного языка, простое описание форм и правил их комбинирования ничего не скажет ему о том, зачем все это нужно. Чтобы освоение иностранного языка приобрело осмысленный характер, человеку должны быть раскрыты внутренние законы иностранного языка, его смысловой мир в сравнении с соответствующими законами родного языка, которые должны стать объектом размышлений. Взаимоотношения двух языковых систем в сознании субъекта устанавливаются не на уровне знаков и правил, а на уровне смыслов этих знаков и правил, т.е. на когнитивном уровне языкового сознания.

Когда человек только начинает изучать иностранный язык, то простейшие речевые модели и грамматические правила, которые он усваивает, еще не вступают в противоречие с имеющейся у него языковой картиной мира. Первые осмысления и обобщения иноязычного языкового материала происходят по законам родного языка. Накапливаясь, они составляют "образ иностранного языка", который строится в сознании обучающегося в полном соответствии с системой смыслов родного языка и культуры. Наступает момент, когда обобщения, сделанные по правилам родного языка, вступают в противоречие с практикой изучаемого языка. Человек строит высказывания на иностранном языке в соответствии со своими представлениями о нем и постоянно делает ошибки, связанные с применением средств иностранного языка по нормам родного языка. Формируется "ложное представление о языке как... плохо упорядоченной системе знаков для прямого обозначения вещей, не имеющих с этим знаком никакой содержательной, "осмысленной" связи" [1; 61]. В этом кроется причина потери интереса к изучению иностранного языка.

Любой язык представляет собой достаточно стройную систему, которая действует по собственным внутренним законам. И представлен он должен быть обучающемуся не как "плохо организованный набор технических средств и информации, а как новая действительность - мир общественного сознания, его особая... всепроникающая форма - языковое сознание" [1; 67]. В контексте

теории языкового сознания П. Я. Гальперина главной задачей обучения иностранному языку называется формирование иноязычного сознания, перестройка языкового сознания обучающегося на иноязычный лад. Смысл этой теории заключается в том, что иностранный язык - это не форма и не инструмент общения, это - содержание.

Согласно П. Я. Гальперину, иностранный язык должен представляться обучающемуся как языковое сознание, которое складывается из языковых сознаний категорий языка. "Языковое сознание каждой лексической и особенно грамматической категории - это совокупность значений всех ее форм, представленных в естественных языках всегда ограниченным набором, в четком отнесении к определенным условиям их применения" [2; 97]. Языковое сознание языка в целом, как считает П. Я. Гальперин, - это смысл всех формальных структур языка, его собственно языковые значения по отношению к внеязыковой действительности, а отражение этой системы в индивидуальном сознании представляет собой языковое сознание субъекта [1]. Отраженная в языке реальность выступает в языковом сознании в форме лингвистических категорий. Поэтому "перестройка" лингвистического сознания на иноязычный лад возможна только через усвоение лингвистических категорий, которые составляют существенный признак языка вообще и своеобразно представлены в каждом конкретном языке" [4; 82]. Областью, в которой специфика каждого языка выступает наиболее ярко, является грамматика.

В процессе формирования иноязычного сознания необходимо представлять обучающемуся систему иностранного языка с точки зрения стоящей за ней иноязычной картины мира, которая представляет собой единство языкового и когнитивного. Однако привить индивиду иноязычное сознание в чистом виде невозможно. Он уже обладает сознанием, сформированным родным языком. Сознание - это особым образом организованное целое. Любая новая информация, чтобы стать достоянием субъекта, должна быть объединена в это целое, качественно изменяя его. Поэтому можно говорить только о формировании билингвального сознания, в котором сосуществуют, находясь в некоторых взаимоотношениях, две языковые картины мира.

Таким образом, изучение иностранного языка непосредственно влияет на содержание сознания субъекта.

Обучающий должен добиться того, чтобы интерес к изучаемому языку сохранялся не только в процессе, но и по окончании курса обучения, чтобы человек мог самостоятельно совершенствовать свое владение иностранным языком. Для этого он должен понимать внутренние законы функционирования языка, его внутреннюю логику. Эта логика становится очевидной, если представить язык не как набор изолированных элементов, а с точки зрения его внутреннего содержания, как картину мира, отличную от той, что представлена в родном языке, как систему смыслов, стоящих за употреблением знаков этого языка в речи.

Согласно П. Я. Гальперину [2; 98], задачей обучения иностранному языку должно стать формирование у обучающегося иноязычного сознания. Конечно,

у человека не может быть двух сознаний. Поэтому первостепенной задачей обучения иностранному языку является формирование билингвального сознания, в котором две языковые картины мира, как и системы двух языков, находятся в закономерном соответствии. Так как специфика языкового отражения мира наиболее отчетливо и системно выступает в грамматике языка, основой обучения должна стать именно грамматика, представляющая грамматические категории в единстве их форм и значений.

1. Гальперин П. Я. К психологии формирования речи на иностранном языке / П. Я. Гальперин // Психоллингвистика и обучение иностранцев русскому языку. - М. : Изд-во МГУ, 1972. - С. 60-71.

2. Гальперин П. Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления / П. Я. Гальперин // Вопросы психологии. - 1977. - № 4. - С. 95-101.

3. Эйгер Г. В. Механизм контроля языковой правильности высказывания : автореферат на соискание учен. степени доктора фил. наук / Г. В. Эйгер. - М., 1989. - 50 с.

4. Кабанова О. Я. Формирование иноязычного сознания как условие формирования речи на иностранном языке / О. Я. Кабанова // Тезисы 1-й Всесоюзной научно-методической конференции по методике преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах университетов. - М. : Изд-во МГУ, 1970. - С. 81-84.

5. Красных В. В. Основы психоллингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. / В. В. Красных. - М. : ИТДГК "Гнозис", 2001. - 270 с.

КАЗАНДЖИЕВА М. С., ИБРАГИМОВА.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сосуществование, взаимодействие, диалог в полиэтнических условиях - важнейшие характеристики современного образовательного пространства. Отсюда с неизбежностью следует необходимость формирования тех качеств личности, которые лежат в основе эффективной межэтнической коммуникации. Полиэтническая толерантность как раз и является одним из качеств, обеспечивающих бесконфликтное, продуктивное общение.

Общение, являющееся не только важнейшей категорией психологической науки, но также и междисциплинарной категорией, обычно определяют как процесс межличностного взаимодействия, источником которого выступают различного рода актуальные потребности субъектов взаимодействия, направленный на удовлетворение этих потребностей и опосредованный определенными межличностными отношениями.

Явление общения является по существу центральным в социальной психологии, потому что именно общение порождает такие феномены, как восприятие и понимание людьми друг друга; доверие или неприятие; солидарность или конфликтность, толерантность или враждебность и т.д.